

«Это Господин Даоссист Хань?» - женщина на мгновение внимательно оценила Хань Ли, после чего в ее глазах промелькнула тень недоумения.

Она, естественно, видела, как Хань Ли рассеивает духовное давление, которое она только что высвободила, и ее сердце слегка задрожало, когда она услышала, что он также провозгласил, что может вылечить Бай Го-эр.

Она ясно чувствовала, что он был всего лишь культиватором Заложения Основ, но от его тела исходила какая-то неопишуемая сила, поражающая ее с чувством, что он уничтожит ее в одно мгновение, если она нападет на него.

Женщину это весьма сбilo с толку, и она направила свое духовное чутье на Хань Ли для более внимательного изучения, только для того, чтобы эта неопишуемая сила внезапно исчезла, как если бы она вообще никогда не появлялась.

Это еще больше усугубило недоумение женщины, но ради внучки она улыбнулась и сказала: «Меня зовут Юэ Хуа, спасибо, что спасли моего зятя и внучку. Если вы не возражаете, приходите, пожалуйста, в нашу временную пещерную резиденцию. Я должна поблагодарить вас за то, что вы сделали».

«Э ...»

У молодого мастера Хай и Ци Линцзы всё ещё был вялый вид, но они все еще чувствовали беспокойство перед лицом культиватора Формирования Ядра, и они рефлекторно повернулись к Хань Ли.

Взгляд Хань Ли скользнул по Бай Го-эр, и он кивнул, отвечая: «В таком случае, пожалуйста, извините за наше вторжение, Госпожа Юэ».

Женщина слегка дрогнула, услышав, что Хань Ли обращался к ней, как к равной, но вместо того, чтобы рассердиться на это, в ее глазах вспыхнул намек восторга. Она явно о чем-то догадывалась. «Это далеко не вторжение, Господин. Для меня будет честью украсить мое скромное жилище своим присутствием».

Услышав это, мужчина средних лет приоткрыл рот, и он повернулся к Хань Ли с удивленным взглядом в глазах.

Он прекрасно понимал, как вела себя его свекровь, и для него было невероятным, что она была так вежлива с культиватором Заложения Основ.

Это был первый раз, когда Молодой Мастер Хай и Ци Линцзи встретили культиватора

Формирования Ядра, поэтому они ничего об этом не думали и были просто очень рады услышать, что эта Фея Юэ Хуа приглашала их в свою пещерную резиденцию.

Таким образом, Хань Ли поднял руку, высвободив свой летающий экипаж, но, когда они собирались улететь, в определенном направлении наверху внезапно раздалась слабая мелодия. Музыка была чрезвычайно приятна для слуха, поражая слушателя чувством восторга.

Услышав этот звук, все слегка пошатнулись, а затем в унисон повернулись в том направлении.

Там они обнаружили пятицветный свет, кружащийся на расстоянии, и из них появились два ряда воинов в черных доспехах, оседлавших странных коней с коровьими головами и телами тигров.

Все эти воины в доспехах были совершенно невыразительными и владели разными видами оружия, пока их кони медленно летели вперед.

Фея Юэ Хуа направила свое духовное чутье на этих воинов в доспехах, от которых она сразу же резко вздохнула.

Все эти воины находились на стадии Зарождающейся Души, а их было более 100.

После того, как эти воины вышли из пятицветного света, за ними появилась процессия черных экипажей, каждая из которых была чрезвычайно замысловата и запряжена свирепыми летающими зверями.

Всего было 36 идентичных повозок, и за ними следовала серия культиваторов в разной одежде, каждый из которых обладала мощной аурой.

Таких культиваторов было всего 18, но все они находились на поздней стадии Пространственного Закаливания.

Из пятицветного света вырвалась грохочущая стрела, и вслед за этими культиваторами возник двухэтажный павильон. Точнее говоря, это была гигантская повозка, запряженная зверем, напоминавшая павильон.

Карета была высотой в несколько сотен футов и выглядела чрезвычайно грандиозной. Его рисовали восемь белоснежных павлинов ростом более 100 футов каждый, а на первом этаже кареты находилась группа женщин в ярких роскошных платьях.

Каждый из них был невероятно красив, и все держали в руках разные музыкальные инструменты. Небесная музыка исходила не от кого, а от инструментов в руках этих женщин.

Однако взгляд Хань Ли не был сфокусирован на этих женщинах. Вместо этого он смотрел на второй этаж кареты, где за зеленым нефритовым столом сидели три человека.

На столе стояли спиртные напитки и вина, и все трое разговаривали друг с другом, обмениваясь тостами.

Взгляд Хань Ли упал на массивный мерцающий серебряный флаг над гигантской каретой. У этого флага были сложные и роскошные узоры на поверхности, и от него непрерывно исходили вспышки ограничительных колебаний. В самом центре флага был огромный символ «Святой», начертанный в древнем тексте.

«Это флаг Святого Владыки Небесного Юаня! Это крестный ход святого Владыки!» - воскликнула фея Юэ Хуа, глядя на огромный флаг с удивлением в глазах.

Выражение лица Хань Ли немного изменилось, когда он услышал это, и он снова сфокусировал свой взгляд на трех людях на втором этаже и обнаружил, что все они имели довольно странную внешность.

Тот, что в центре, был одет в белые мантии ученого. Черты его лица были довольно изящными и утонченными, на лице была слабая улыбка, но уши были удивительно длинными.

Рядом с ним сидел пожилой мужчина в серой мантии, лицо которого напоминало кусок иссохшего и сморщенного дерева, но его глаза светились слабым зеленым светом.

Последним человеком, завершившим трио, был дородный монах в пурпурном халате. На вид ему было за сорок или за пятьдесят, и у него был довольно доброжелательный вид.

Все трое были культиваторами Интеграции Тела!

Пожилый мужчина был только культиватором на ранней стадии интеграции тела, в то время как монах был практикующим средней стадии.

Что касается человека в белом в центре, он был окутан слоем белого света, который было очень трудно увидеть даже для духовных глаз Хань Ли, и он был культиватором на поздней стадии Интеграции Тела.

Оказалось, что этот человек в белом действительно был Святым Владыкой Небесного Юаня.

Все, кроме Хань Ли, смотрели совершенно ошеломленно. Это было шествие Святого Владыки Небесного Юаня, и все они очень нервничали в его присутствии, но также были очень взволнованы.

Во всей человеческой расе было всего несколько десятков культиваторов Интеграции Тела, и три владыки были самыми могущественными даже среди существ на стадии Интеграции Тела. Среди людей определенно было не так много культиваторов, которые могли бы правдиво сказать, что видели одного из трех правителей лично.

Таким образом, им очень повезло стать свидетелями этой процессии.

Как только Хань Ли внимательно осматривал ученого в белых одеждах в запряженной зверем повозке, Святой Владыка Небесного Юань внезапно слегка пошевелился, а затем поднялся на ноги и направиться к краю второго этажа. Затем в его глазах вспыхнул золотой свет, глядя в сторону Хань Ли.

«Я чувствую, что поблизости есть культиватор Интеграции Тела. Если вы не возражаете, как насчет того, чтобы подойти сюда, чтобы выпить с нами вина?»

Его голос не был особенно громким, но каким-то образом его слышали все внизу.

Все, кроме Хань Ли, недоуменно уставились друг на друга.

Спустя долгое время молодой мастер Хай неуверенно сглотнул и спросил: «Он говорил с нами?»

«Ни за что! Он явно относится к тому, с кем разговаривает, как к равному; это ни за что не может быть один из нас», - сказал Бай Хуаджи, яростно покачивая головой в ответ.

«Но, похоже, здесь нет никого, кроме нас», - пробормотал Ци Линцзи, смущенно моргая.

Это действительно было правдой. Чтобы обеспечить себе лучшую возможность убить Бай Хуацзы и Бай Го-эр, Три Бойца Южной Горы намеренно привлекли своих двух предполагаемых жертв в это уединенное место, где не было других культиваторов в радиусе более 50 километров.

Все остальные были полностью сбиты с толку, но Хань Ли, естественно, знал, что Святой Владыка Небесного Юань разговаривает с ним. Его брови слегка нахмурились, когда он повернулся к молодому мастеру Хаю и остальным.

«Господин Даоссист Хай, ты можешь пойти с товарищем даосом Юэ Хуа в ее пещерную резиденцию и подождать меня там. Я пойду на встречу с этим Святым Владыкой Небесного Юаня и позже догоню вас».

Все остальные, естественно, были удивлены, услышав это.

«Брат Хань, что ... что ты ...» Молодой мастер Хай запнулся от собственных слов.

Однако Хань Ли просто покачал головой и полетел прямо к летающему экипажу в виде полосы лазурного света, преодолев расстояние более 10 000 футов всего за несколько вспышек.

Все остальные смотрели, уткнувшись пастью в землю, и только Бай Го-эр смотрела на всех вокруг с восхитительно невинным и растерянным выражением лица.

«Итак, Господин Даоссист Хань - старший на стадии Интеграции тела! Я уже должна была догадаться об этом. Кроме культиватора интеграции тела, никто другой не смог бы вылечить ледяной яд Го-эр!» Юэ Хуа пробормотала себе под нос в экстазе.

«Господин Даоссист Хай, может быть, вы двое тоже ...» - ошеломленно заикался Бай Хуацзы.

«Но-но-но, мы определенно всего лишь пара обычных культиваторов на стадии Заложения Основ. Мы только встретили брата Ханя, нет, старшего Ханя, во время нашего путешествия; мы понятия не имели, что он культиватор Интеграции Тела!» - Ци Линцзы вздрогнул, придя в себя, и яростно покачал головой в ответ.

«Мы ... Мы путешествовали со старшим стадии Интеграции Тела в течение нескольких месяцев, называли друг друга равными и вместе пили фрукты и чай ... Ци Линцзи, я ... я сейчас сплю?» Молодой мастер Хай не знал, что думать.

Тем временем Хань Ли был уже близко к летающему экипажу, и после того, как услышал слова Святого Владыки Небесного Юаня ранее, все воины в доспехах, естественно, предоставили ему свободный проход.

Лазурный свет угас, и на втором этаже кареты появился Хань Ли, а затем, улыбнувшись, сложил кулак в знак приветствия. «Хань Ли отдает дань уважения своим братьям-даоссистам».

«Хань Ли? Возможно, вы Господин Даоссист Хань, который недавно совершил прорыв в области Тянь Юань?» Выражение лица пожилого мужчины слегка зашевелилось, когда он ответил на приветствие.

«Хе-хе, всё так и есть!» - с улыбкой ответил Хань Ли.